

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

Дефиниции культуры

Выпуск VIII

Издательство Томского университета
2009

ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Ю.Б. Ковтун

Фундаментальные преобразования в экономике, политике, межгосударственных отношениях повлияли на все сферы современной жизни, культуры в том числе. Не только в целом обществе, но и в структуре семьи изменяется характер межличностных коммуникаций, трансформируются основные ценности семьи: брак и рождение детей.

Семейные отношения зависят, в первую очередь, от формы брака, на котором они основаны. Как известно, существуют полигамные и моногамные браки. В европейской культуре полигамия соответствует стадии дикости. Уже в первобытную эпоху групповой брак стал постепенно вытесняться парным браком. Парный брак был крайне неустойчивым образованием: супружеская неверность считалась вполне естественным явлением, брак мог быть легко расторгнут любой из сторон. Изначально происхождение детей определялось по материнской линии, но по мере развития общества, когда мужчина стал обладателем материальных ценностей, он занял главенствующее положение в семье. Наследство передавалось отцом, поэтому было необходимо гарантировать истинную принадлежность детей, то есть обеспечить верность жены, которая с тех пор стала отдаваться под безусловную власть мужа, теперь только он мог расторгнуть брачные узы. С этого момента происходит становление моногамной (патриархальной, авторитарной) семьи, которая окончательно сформировалась в цивилизационный период развития общества. Таким образом, единобрачие появляется в истории не как союз, основанный на согласии и любви, а, напротив, «как порабощение одного пола другим, как провозглашение неведомого до тех пор во всей предшествующей истории противоречия между полами» [1, с. 69]. Авторитет главы семьи признается непререкаемым. Патриархальный тип семьи оказался необычайно устойчивым. Новый вид семейных отношений появляется уже во время индустриальной революции, тогда зарождается биархатная, или эгалитарная семья, основывающаяся на равенст-

ве мужчины и женщины. В такой семье стали признаваться права личности и женщины, и детей.

В последние десятилетия появляется новый тип семьи – супружеский, который стал альтернативой детоцентристской семье. Или, как образно выразился Дирк Ван де Каа: произошел переход от пары «ребенок-король с родителями» к паре «короли с ребенком» [2, с. 65]. В супружеской семье основные семейные ценности формируются во взаимоотношениях мужа и жены и лишь впоследствии становятся естественной базой для отношений «родители-дети». Основной характеристикой супружеской семьи является автономия супругов, интересы каждого из них оказываются шире семейных. При этом их эмоциональные устремления регулируются не столько обычаями, традициями и внешними предписаниями, сколько индивидуальными представлениями и нравственными ценностями. Происходит эмансипация женщин и детей. Следует отметить, что именно супружеская семья как исторически наименее стереотипизированное образование открывает уникальные возможности для разнообразных и богатых отношений между полами и между поколениями, появляются широкие возможности индивидуальной самореализации.

Кроме браков, являющихся результатом эволюции традиционной формы супружества, западная цивилизация в условиях глобализации культуры демонстрирует новые типы брака, такие как бигамия, фостерный брак; быстрыми темпами идет процесс легализации и приравнивания однополых сожительств к юридически оформленным союзам. Впервые в истории становится законным гомосексуальный брак. Намечается возрождение доцивилизационных форм брака. Так, в России давно ведутся споры об узаконивании полигамии. У современного поколения наибольшую популярность приобретает неформальный союз, который называют «гражданский брак», «сожительство», «консенсуальный брак», «интимный союз» и так далее.

Другая основная ценность семьи – рождаемость. Она, как и брак, подвержена сильным изменениям и зависит от социально-экономической динамики современного общества, существующей системы ценностей, общественной морали, образа и условий жизни людей. История дает примеры различного репродуктивного поведения людей. Во времена Античности в Древнем Риме было узаконено право отцов распоряжаться жизнью и будущим своих детей, то есть отец при рождении ребенка решал, сохранить ему жизнь (для этого новорожденный должен был иметь определенные качества) или нет. Лишь в конце IV в. с распространением христианства, а следовательно, и догматов о единовла-

стии Бога над душой человека и о равенстве всех перед Богом, юридическое право распоряжаться жизнью своих детей отцом было утрачено. В Средние века репродуктивное поведение характеризовалось ориентацией на максимальное число рождений, потому что многочисленные семьи в аграрном обществе имели большие возможности достижения материального благополучия. Многодетность поощрялась церковью, а также социальными и культурными нормами. Искусственное прерывание беременности считалось величайшим грехом, поэтому главным способом регулирования рождаемости было половое воздержание (кратковременное или на всю жизнь). Со второй половины XIX в. при переходе к индустриальному обществу многодетность утратила свои экономические обоснования, а родителям для удовлетворения естественной потребности в детях было достаточно и небольшого количества детей. Постепенно во всех развитых странах произошел массовый переход к малодетному репродуктивному поведению.

В современном постиндустриальном обществе отмечается снижение детской смертности, активно применяется контрацепция, усиливается ориентация женщины на карьеру, на личные достижения и успех. Все это приводит к повсеместному распространению модели одно- и двухдетных семей, а также к росту внебрачных рождений. В принятии решения о рождении ребенка все в большей степени проявляется свободный выбор женщины. Это стало возможным благодаря социальным, культурным изменениям в обществе. Раньше внебрачных детей называли «байстрюками», в обществе их воспринимали негативно, они были лишены многих прав. Сейчас отношение к ним кардинально изменилось. Одиноким матерям обеспечиваются различные льготы, оказывается материальная и моральная поддержка. Опасна тенденция намеренного взращивания детей одним родителем (чаще матерью). В деле воспитания необходимы и отец, и мать. Мать учит детей добру и любви, даёт первые уроки человечности, нежности, душевного отношения к людям, а от отца передается ребенку мужество, сила воли, умение бороться и побеждать. Только сочетание этих качеств формирует полноценную личность. В противном случае воспитание будет ущербным. Отсутствие мужского влияния ведет к тому, что у детей (особенно у мальчиков) начинают развиваться тенденции к дивантному поведению, а также трусость, замкнутость, обособленность, упрямство, агрессивность, девочки становятся грубыми, резкими, напористыми. Этой проблеме уделяется особое внимание. Существует много исследований неполных семей и внебрачных рождений, поскольку эти явления непосредственно связаны с феноменом «ненужных детей», которые в итоге зачастую

превращаются в агрессивных, озлобленных, неполноценных взрослых. В западных странах еще с середины XX в. наряду с развитием прав человека активно проходило становление права семьи планировать число и время появления детей таким образом, чтобы они появлялись на свет в удобное для родителей время и были здоровыми и желанными. Это повлияло на распространение контрацепции, которая, в свою очередь, привела к сокращению количества аборт. Россия же все еще является лидером по числу детей, родившихся нежеланными или в неподходящее для родителей время, а также занимает первое место в мире по количеству аборт: 10000 аборт в день, такие данные привел Президент РФ в Ежегодном послании Федеральному Собранию 10 мая 2006 г. [3, с. 126]. На протяжении всей истории советской России аборт был преобладающим методом регулирования числа детей. Начиная с перестройки, когда наметились сдвиги к либерализации политической и социально-экономической жизни, появились и первые положительные сдвиги в этом вопросе. Стала доступна информация об абортах и младенческой смертности. В обществе получили широкое распространение дискуссии о недостаточном уровне медицинского сервиса в области планирования семьи, о дефектах образовательных программ; расширилась пропаганда, направленная против искусственного прерывания беременности как метода регулирования рождаемости. В конечном итоге, началась планомерная работа по утверждению семьи как высшей ценности, чему способствуют и многие социальные проекты: «Год семьи», поддержка и прославление многодетных семей, материальное стимулирование материнства, забота о детях-сиротах и так далее. Современная семейная политика в России приносит свои плоды: постепенно увеличивается число регистрируемых браков, растет рождаемость, все больше семей решается на усыновление брошенных детей...

Таким образом, современная семья в своем развитии демонстрирует множество различных форм брака, как традиционных, так и новых вариантов семейных союзов, связанных с отклонением от сложившихся моделей и образцов, появляется большое количество альтернатив общепринятому супружеству, нарастает плюралистичность моделей брака. При этом выбор брачных отношений, репродуктивное поведение становится делом личных предпочтений каждого человека. Эволюция семейных ценностей происходит на фоне глобальных изменений в структуре и сущности культуры: с одной стороны, это влияет на качественные изменения в самой семье, на разнообразие и своеобразие выполнения ею своих исконных и вновь обозначившихся функций, а с другой – семейный союз – это та «капля, в которой отражается суть океана», а зна-

чит, изменяется семья, ее предназначение и ценности, преобразуется само современное общество, меняется мир и все поликультурное пространство XXI в.

Литература

1. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1970.
2. *Митрикас А.А.* Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65–73.
3. *Воронов А.Н.* Семейная политика современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 6, № 4. С. 125–131.